

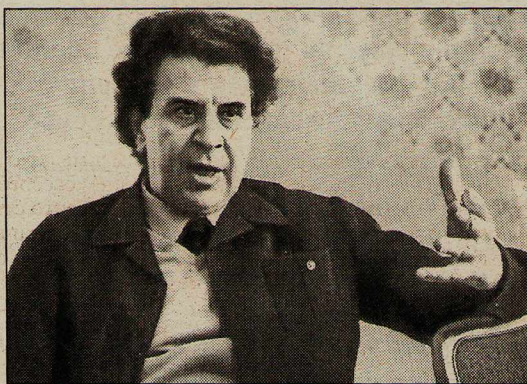
«Я сам решу, когда петь»

Мик. новости. — 1995 — № 8, 12 — 19 нояб. — с. 25

МУЗЫКА

Микис Теодоракис, которому в этом году исполняется 70 лет, пожалуй, единственный грек, имя которого знает весь мир.

Ни Нобелевский лауреат поэт Сеферис, ни великий Янис Рицос, ни любимый поэт Бродского Кавафис не потрясли коллективный разум человечества так, как это сделали «Сиртаки» Теодоракиса. В прошлом частый гость СССР, он впервые, по его словам, приехал в Россию, чтобы записать свою

Микис Теодоракис.

Первую симфонию и музыку к балету «Карнавал», а также принять участие в подготовке вечера памяти великой певицы Марии Каллас, который состоится в Большом театре 21 декабря.

Журналисты, собравшиеся на пресс-конференцию композитора в Москве, меньше всего интересовались музыкой. Доверчивое признание Теодоракиса «Да, я коммунист» заставило акул пера устроить ему допрос с пристрастием. Жаль, что в полемическом азарте они не расслышали рассказ композитора о том, что греческая компартия не КПСС, что она возглавила греческое Сопротивление, и в этом ее поддержали миллионы, что с приходом военной хунты коммунисты (в том числе сам Теодоракис) были брошены в тюрьмы и лагеря, что до сих пор вся Греция чтит погибших за свободу. После тюрьмы Теодоракис приехал в Москву, где ему сообщили, что его ожидает историческая миссия. Брежнев предложил ему возглавить компартию Греции. Композитор отказался, подчеркнув, что считает эту должность выборной. Он напи-

сал письмо в ЦК КПСС, которое было воспринято как провокация, и имя Теодоракиса в СССР было запрещено. В письме он, в частности, требовал освобождения двух греческих коммунистов, томившихся в лагерях в Сибири. «Если бы в Греции был режим, как в Болгарии

или Румынии, я боролся бы с ним», — сказал Теодоракис.

Но Бог с ним, с коммунизмом. Композитор остался доволен уровнем музыкантов оркестра Петербургской капеллы, с которыми он провел 30 часов, записывая свои сочинения. Для вечера памяти Каллас он написал новое произведение, вокальную партию в котором исполнит молодая певица Екатерина Головлева. По словам композитора, «у народов, живущих на окраинах Европы, душа разрывается надвое между национальными традициями и европейской классической музыкой». Это истоки и его творчества: «Были периоды, когда я сочинял только симфоническую музыку, а иногда — только песни. Я-то считаю, что мои песни — это лучшее, что я написал». На безапелляционную просьбу что-нибудь напеть композитор ответил: «Когда и что мне петь, я решаю сам».

Елена ВЕСЕЛАЯ